

лишь справку о подобных же, даже генетически исходных сюжетных схемах, но не о прямых источниках или ближайших параллелях сумароковских басен.

Здесь не место перечислять неточности и промахи Заусцинского. Назову лишь самую досадную сторону его указателя: Заусцинский большей частью проходит мимо творческого опыта соотечественников Сумарокова, когда они ранее его обращались к тем же сюжетам. Тем более не учтена Заусцинским и полуторавековая предшествующая история прозаической басни в России. Впрочем, и иностранные (западноевропейские) источники сумароковских басен также довольно неполно учтены Заусцинским, — и к 196 фабулам Сумарокова, отмеченным Заусцинским как заимствованные, следует прибавить по меньшей мере еще 75—80 притч, восходящих к вполне определенным литературным источникам — на западноевропейских языках или, в более ранних переводах, на русском.

II

Переводная прозаическая басня бытовала на Руси уже за полтора века до первых притч Сумарокова. В 1607 г. толмач Посольского приказа Ф. Гозвинский великолепно перевел с древнегреческого 144 басни и пландовское жизнеописание Эзопа, а также извлеченную из риторических прогимнасм ритора Афтония (III—IV вв. н. э.) краткую теоретическую характеристику самого жанра басни.⁴ В 1674 г. А. Виниус переводит с немецкого сборник из 134 басен, большей частью эзоповских, — «Зрелище жития человеческого». Каждую басню тут сопровождали исторические или хотя бы легендарно-исторические параллели, в основном социально-политического порядка. Следом же, в 1675 г., «синбирский рохмистр» П. Кашинский перевел с польского огромный сборник из 260 басен Эзопа, Абстемия, Бабрия. Во второй половине XVII в. с немецкого переведены и 36 басен Локмана.

Все это известно по крайней мере со времен А. Пыпина, и напоминать о старших русских переводах Эзопа приходится лишь потому, что они как-то ушли из поля зрения историков русской басни. Так, Н. А. Степанов в не менее чем трижды издававшейся работе о Крылове-баснописце неизменно повторяет, что первые переводы Эзопа на русский язык появились в начале XVIII в., — и называет тощенькое школьное издание Тессинга и Копиевского, включавшее всего 40 басен.⁵

А между тем русскому читателю и в XVII в. было знакомо не менее 350 разных басенных фабул, охватывающих едва ли не весь круг известных впоследствии в России басен Эзопа. Более того, XVII веку принадлежат и первые попытки самостоятельного изобретения басенных сюжетов, и опыты стихотворного переложения басенных фабул, не говоря уже об использовании эзоповских сюжетов в иных жанрах. Укажу лишь, что древнерусские переводные сборники басен дошли до нас почти в срдне списков, а пересказы отдельных басен, вопреки прямым запретам церковной гомилетики, включали в состав своих проповедей и Симеон Полоцкий, и Евфимий Чудовский, и Стефан Яворский, и Феофан Прокопович. Еще свободнее пользуются басней украинские проповедники, например

⁴ Переведены в начале XIX в., см.: Приуготовление к красноречию. Сочинение древнего софиста Автония. Перевод с латинского. М., 1805.

⁵ См.: Н. А. Степанов: 1) Мастерство Крылова-баснописца. М., 1956, стр. 7; 2) И. А. Крылов. Жизнь и творчество. М., 1958, стр. 277; 3) Басни Крылова. М., 1968, стр. 12.